

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

С.А. Корягина

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, koryagina.sveta@yandex.ru

Аннотация. В статье отмечается позиция государства, требующая принятия оперативных мер по защите традиционных ценностей, которые нашли свое отражение в указе президента «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В документе отмечается, что традиционные ценности – это в первую очередь нравственные ориентиры, передаваемые от поколения к поколению, нашедшие свое уникальное проявление в развитии многонационального народа государства, а также официально закрепляется тезис о духовном воспитании молодежи. Однако молодое поколение формируется в реалиях «общества потребления», где ценность – это «личный успех», аккумулируется в массовом сознании молодежи, «жизненный опыт» старшего поколения критикуется младшим, поскольку бесполезен в условиях трансформирующегося общества, отсутствие «общей» духовной, нравственной идеи и, как следствие, «разрывается» межпоколенческая преемственность. В этом контексте возрастает роль нравственного воспитания, морального ограничения, которое должно формироваться, с одной стороны, с использованием доступных информационных технологий, воздействующих на личность, с другой – благодаря популяризации традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Отмеченный тезис находит свое отражение и в «Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации до 2030 года», где указывается о формировании безопасной информационной среды на основе популяризации информационных ресурсов, содействующих распространению традиционных нравственных ценностей, расширяя сферу морального регулирования.

Ключевые слова: традиционные российские духовно-нравственные ценности, нравственное воспитание, криминологическая безопасность.

SPIRITUAL AND MORAL GUIDELINES OF YOUTH IN THE CONTEXT OF ENSURING THE NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

S.A. Koryagina

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, koryagi-
na.sveta@yandex.ru

Annotation. The article notes the position of the state on the preservation of traditional values, «On the approval of the Foundations of state Policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values» as well as the ability of Russian society to ensure the upbringing of new generations in the spirit of these values. However, the younger generation is formed in the realities of a «consumer society», where the value is «personal success», accumulates in the mass consciousness of young people, the «life experience» of the older generation is criticized by the younger, because it is useless in a transforming society, the absence of a «common» spiritual, moral idea and, as a result, intergenerational continuity is «torn». In this context, the role of moral education, moral restriction, which should be formed on the one hand with the use of available information technologies affecting the individual, on the other hand, the popularization of traditional Russian spiritual and moral values, is increasing. The noted thesis is reflected in the «Strategy for the comprehensive safety of children in the Russian Federation until 2030» indicates the formation of a safe information environment based on the popularization of information resources that promote the spread of traditional moral values, expanding the scope of moral regulation.

Keywords: traditional Russian spiritual and moral values, moral education, national security of the Russian Federation.

Концептуальные идеи уголовной политики по обеспечению безопасности детей и молодежи в Российской Федерации, остаются перманентно актуальными, поскольку ее основные направления определены в указе президента от 29 мая 2017 г. № 240 «в РФ объявлено Десятилетие детства (2018–2027 гг.)»¹; 9 мая 2017 г. № 203 «Стратегии развития информационного общества РФ на 2017–2030 годы»²; 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии нацио-

¹ Указ президента от 29 мая 2017 г. № 240 «В РФ объявлено Десятилетие детства (2018–2027 гг.). URL: [http:// base.garant.ru](http://base.garant.ru) (дата обращения: 20.07.2023).

² Указ президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «Стратегия развития информационного общества РФ на 2017–2030 годы». URL: [http:// base.garant.ru](http://base.garant.ru) (дата обращения: 20.07.2023).

нальной безопасности Российской Федерации»¹; 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»²; 17 мая 2023 г. № 358 «О стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации до 2030 года»³. Особое внимание в упомянутых документах уделено сохранению и защите традиционных духовно нравственных ориентиров, укреплению и сохранению культурного и исторического наследия народов России. Учеными отмечается, что «результативность уголовной политики находится в прямой зависимости от того, насколько при ее реализации учитывается система культурных ценностей, поскольку при отсутствии такого соответствия, «общество», становится не союзником государства, а его противником, и как следствие бесполезными являются и попытки государства в противодействии преступности» [1, с. 123]. «Сбалансированное взаимодействие права, морали, религии, культуры и иных социальных регуляторов, способствуют с одной стороны гармонизации уголовной политики, с другой снижению социальной напряженности в обществе в целом» [2, с. 34].

Вместе с тем следует согласиться с мнением профессора С.С. Босхолова, что «в настоящее время основой уголовной политики, ее стержнем является криминологическая безопасность, которая направлена на защиту национальных интересов, от криминальных угроз, к числу таких угроз следует отнести и разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [3]. Представляется, что своевременное обнаружение потенциальных угроз и противодействие им является главной задачей обеспечения криминологической безопасности молодежи. В этом контексте указ «Об основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» является своевременным, поскольку в документе, с одной стороны, отражены фундаментальные ценности, с другой – акцентируется внимание на совершенствование форм и методов воспитания, образования детей и молодежи. Так, традиционные ценности представляют собой нравственные ориентиры, передаваемые от поколения к поколению; являются основой гражданской идентичности с обществом, страной, государством; укрепляющее гражданское единство многонационального

¹ 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 20.07. 2023).

² Указ президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 20.07. 2023).

³ 17 мая 2023 г. № 358 «О стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации до 2030 года». URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 20.07. 2023).

народа, его уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом, и культурном развитии. Отметим, что в упомянутом документе, официально закрепляется тезис о духовном воспитании молодежи, однако понимание содержания «духовные ценности» остается нераскрытым, и как следствие понятие «духовные ценности», «традиционные российские духовно-нравственные ценности», в использовании не имеют смыслового единства, думается, что их следует рассматривать «индивидуально», а не в целом. Между тем профессором К.К. Колиным отмечается, что «духовные ценности представляют собой многосложное, многоаспектное понятие, состоящее из исторически обусловленной совокупности знаний, мировоззренческих идей, религиозных и этических учений, моделей поведения людей в обществе, культурных традиций» [4, с. 32].

Более того, профессором приведена классификация социально-значимых духовных ценностей: мировоззренческие ценности (смысл жизни, религиозная вера, совесть, мораль; общественные ценности (патриотизм, гражданская ответственность); жизненные ценности (семья, родители); ценности межличностного общения (любовь, дружба). Представляется, что именно совокупность этих духовно-нравственных ориентиров, обеспечивает сбережение народа России, наполняет единство нации особой внутренней силой. Кроме этого, «духовно-нравственные ценности формируются изначально в семье, именно этот институт выступает «естественным скрепом», в котором ценности (традиции) сохраняются, культивируются и передаются от поколения к поколению, построенной на взаимном терпении, любви и уважении, причем строятся веками и несколькими поколениями» [5, с. 49]. Однако молодое поколение формируется в реалиях «общества потребления», которое культивируется в информационной среде, где ценность – это «личный успех», аккумулируется в массовом сознании молодежи, «жизненный опыт» старшего поколения критикуется младшим, поскольку бесполезен в условиях трансформирующего общества, отсутствие «общей» духовной, нравственной идеи и как следствие «разрывается» межпоколенческая преемственность. Вместе с тем следует согласиться с мнением ученых, которые указали, что «перекладывать ответственность только на «информационную среду» за деформацию сознания молодежи, ухудшение ее моральных и этических норм в обществе непродуктивно. Ее воздействие может лишь усиливать технические возможности для поступков, как моральных, так и аморальных» [6, с. 344], поскольку информационные технологии, активно развиваются, и как следствие приводят к изменению, в том числе и нравственных установок, и образов поведения в молодежной среде. В этом контексте возрастает роль нравственного воспитания, которое должно формироваться,

с одной стороны, с использованием доступных информационных технологий, воздействующих на личность, с другой – благодаря популяризации традиционных нравственных ценностей. Отмеченный тезис находит свое отражение и в «Стратегии развития информационного общества РФ на 2017–2030 годы», в п. 26 указывается о формировании безопасной информационной среды на основе популяризации информационных ресурсов, содействующих распространению традиционных нравственных ценностей, расширяя сферу морального регулирования. Вместе с тем «ценности информационного общества не существуют отдельно и независимо от ценностей традиционных, усиливается лишь их значимость, обуславливающее развитие творческих способностей личности – образованность, уникальность, креативность» [7, с. 163]. Представляется, что формирование «новых» ценностей происходит под влиянием двух ценностных систем традиционной, и информационной, где «информация» становится абсолютной ценностью, оказывающей влияние на все сферы жизнедеятельности человека, поскольку является источником общественного прогресса. Между тем учеными подмечается, что одновременное взаимодействие ценностей, может привести к конфликту между ними, где (новые) информационные ценности будут доминировать над ценностями традиционными и, как следствие, ослабление последних [8, с. 26].

Кроме этого, погружение молодых людей в информационную среду без усвоения нравственных норм, принципов, моральных установок может привести к манипулированию сознанием, иными словами погружению «целевой (молодежной) аудитории в состояние иллюзорности» «Интернета», «перетягивание» функции традиционных институтов социализации молодежи «информационным обществом», может представлять серьезную угрозу для обеспечения их безопасности [9, с. 212–213].

В этой связи своевременным является от 17 мая 2023 г. указ о «Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации до 2030 года». В «Стратегии-2023» отмечается, что к основным угрозам безопасности молодого поколения (п. 25; 26) относится информационное стимулирование антисоциального поведения, распространения информации, представляющей опасность для детей, посредством информационной среды, в результате чего наносится, ущерб их нравственному воспитанию; тлетворное влияние на общественное настроение, в том числе молодежи, оказывают радикальные и экстремистские проявления, а также преступления и правонарушения, направленные против детей либо совершаемые детьми или с их участием, искажение представлений традиционных духовно-нравственных ценностей, в том числе ценностях семейных. Очевидно, что государственная политика

среди основных направлений уделяет повышенное внимание и нравственным ориентирам молодежи, которые у них закладываются в периоды детства и отрочества, и думается, что «наполняются духовным содержанием» только тогда, когда сталкиваются с выбором между сохранением личных интересов и приоритетами общества. Между тем общество является открытой системой, оно развивается, меняется и, как следствие, с одной стороны, предполагает модификацию его традиций, с другой – трансформацию традиционных ценностей, угрожает духовно-нравственной безопасности, что может привести к деградации общества, потере самобытности, уникальности, идентичности народа России [10, с. 138].

Представляется, что обеспечение духовно-нравственной безопасности молодежи от угроз в рамках криминологической безопасности зависит не только от характера опасности и ее масштабов, но и от имеющегося нравственного императива как эффективного противодействия этим угрозам, поскольку противостоять последнему могут только «индивиды, имеющие нравственные принципы и моральные ограничения». Иными словами, внедрение нравственного императива безопасности молодых людей в практику современного воспитания опирается, с одной стороны, на ресурс современных информационных технологий, с другой – на методы и средства воспитания, выработанных предыдущими поколениями, и вкуче они претворяются в их нравственных поступках, что является одним из национальных приоритетов, согласно п. 26 «Стратегии-2021».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бибик О.Н. Роль культурных ценностей в уголовно-правовом регулировании / О.Н. Бибик // Вестник Омского университета. – 2009. – № 2 (19). – С. 122–129.
2. Анощенкова С.В. Механизм легитимации норм морали (уголовно-правовой аспект) // Русский закон. – 2016. – № 8 (117). – С. 33–47.
3. Босхолов С.С. Криминологическая безопасность как идейная основа теории и практики противодействия преступности / С.С. Босхолов // Baikal Research Journal. –2021. – № 3 (12). – № 30.
4. Колин К.К. Духовная культура общества как стратегический фактор обеспечения национальной и международной безопасности / К.К. Колин // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2010. – № 1 (21). – С. 27–44.
5. Спамбетов Н. Духовность и нравственность: деформированные или потерянные ценности в современной семье? / Н. Спамбетов, И.П. Истомина // Православие. Наука. Образование. – 2016. – № 1 (1). – С. 39–51.

6. Цвык В.А. Нравственное воспитание студенческой молодежи в современном обществе / В.А. Цвык, И.В. Цвык // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: социология. – 2021. – Т. 21, № 2. – С. 340–353.

7. Кречетников К.Г. Ценностные ориентиры информационного общества / К.Г. Кречетников // Система ценностей современного общества. – 2014. – № 33. – С. 159–164.

8. Тупичкина Е.А. Традиционные и инновационные ценности в информационном обществе: проблема интерференции / Е.А. Тупичкина, Н.К. Андриенко, С.И. Семенака // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). – 2022. – Вып. 5 (45). – С. 20–29. – URL: <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-5-20-29>.

9. Горелкин А.В. Проблема негативного информационного воздействия в интернет-среде и основные направления обеспечения информационной безопасности молодежи / А.В. Горелкин, М.С. Яницкий // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2014. – № 3 (43). – С. 210–214.

10. Гафиатулина Н.Х. Духовно-нравственная безопасность российской молодежи: социологический анализ основных угроз / Н.Х. Гафиатулина // Вестник института истории, археологии и этнографии. – 2017. – № 1 (49). – С. 134–144.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Корягина Светлана Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, koryagina.sveta@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Svetlana A. Koryagina – Candidate of Law, Associate Professor, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, koryagina.sveta@yandex.ru.